

ферические метастазы размерами от 3 до 5 см, протекавшие со слабой клинической симптоматикой. У 4 пациенток был установлен метастаз в крыло подвздошной кости, у 1 – поражение костей позвоночника Th X – L II. Метастатические очаги в одной из долей печени обнаружены у 2 пациенток. Подавляющее число больных – 58 (89,2%) человек – предъявляли жалобы на боли в низу живота или в поясничной области, усиливающиеся в ночное время. Сукровично-кровянистые или серозно-гнийные выделения из влагалища имели место у 14 (21,5%) больных с рецидивом на месте первичного очага или при метастазе в стенку влагалища. Интоксикационный синдром встречался практически у каждой из исследуемых больных. 18 (27,7%) пациенток жаловались на общую слабость, тошноту, отсутствие аппетита и потерю веса более 5 кг за короткий промежуток времени, у 42 (64,6%) больных отмечалась стойкая субфебрильная температура. Симптоматика поражений легких характеризовалась непродуктивным кашлем, болями в грудной клетке, стойкой температурной реакцией, одышкой при физической нагрузке.

Эти жалобы имели место у 7 (63,6%) из 11 больных с метастазами в легкие, у остальных больных метастазы в легкие являлись рентгенологической находкой. Это обстоятельство подчеркивает важность полноценного обследования больных в процессе динамического наблюдения. Расстройства мочеиспускания и боли в прямой кишке отмечены у 21 (32,3%) пациентки.

Выводы. Метастазы и рецидивы чаще всего возникают у больных, имевших III стадию заболевания (50,8%), при росте опухоли с формированием кратера или эндофита (67,7%), с гистологической структурой плоскоклеточный рак без ороговения (44,6%). Наиболее частое время возникновения метастазов и рецидивов 7-12 месяцев от окончания лечения первичной опухоли. Анализ клинических проявлений метастазов и рецидивов показал, что далеко не всегда метастазы и рецидивы имеют манифестированную клинику. Возможно и скрытое течение данных процессов, что подчеркивает необходимость полного обследования при динамическом наблюдении больных.

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ РАКА ШЕЙКИ МАТКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА МОДЕЛИ Г. АЗОВА)

А.А. КАНТОРОВА¹, И.Н. ОДИНЦОВА²

*МУЗ «Центральная городская больница», г. Азов¹
НИИ онкологии СО РАМН, г. Томск²*

Актуальность. Рак шейки матки (РШМ) является первой по частоте встречаемости онкогинекологической опухолью в мире (ежегодно регистрируется около 371 000 новых случаев), занимая четвертое место в структуре злокачественных новообразований. Своевременное выявление РШМ является актуальной медицинской и социальной проблемой для большинства стран мира. Одним из путей решения проблемы является выявление факторов риска, оценка индивидуального прогноза и формирование групп повышенного риска по данной патологии.

Целью исследования явилось выявление роли факторов, связанных с риском возникновения и развития рака шейки матки на модели г. Азова Ростовской области за 1995 – 2004 гг.

Материалы и методы. С использованием метода «случай-контроль» проведен анализ анамнеза жизни 100 больных РШМ и 200 женщин контрольной группы. Сбор информации проводился по разработанной анкете. Учитывались: возраст, место рождения и проживания, национальность, миграционная подвижность, уровень образования и дохода, профессиональная принадлежность и профессиональные вредности, вредные привычки, особенности питания, перенесенные заболевания, в том числе женской половой сферы, наследственность, факторы, характеризующие репродуктивную и менструальную функции, половую активность. Больные и лица контрольной группы были сопоставимы по возрасту. Средний возраст составил 48,8 и 46,5 года соответственно.

Результаты. Показано, что статистически значимыми ($p < 0,05$) факторами риска развития РШМ являются возраст 55–59 лет ($OR=2,5$); вес более 71 кг ($OR=2,1$); национальность обследуемой ($OR=6,3$) и ее матери (украинки) ($OR=17,1$), число сексуальных партнеров более 4 ($OR=2,3$), заболевания репродуктивных органов: эрозии шейки матки ($OR=69,6$, $p < 0,002$), лейкоплакия ($OR=6,5$), фиброма матки ($OR=15,0$), хроническое воспаление яичников ($OR=8,1$), травмы родовых путей ($OR=12,1$, $p < 0,002$), фиброзно-кистозная болезнь ($OR=4,3$), острый мастит ($OR=3,0$), наличие сопутствующих заболеваний (язвенная болезнь 12-перстной кишки ($OR=4,0$), заболевания щитовидной железы ($OR=2,7$), цистит ($OR=16,3$), инфекции, передаваемые половым путем, в частности хламидиоз ($OR=2,1$)). Из экзогенных факторов способствуют развитию РШМ: проживание в городской местности ($OR=4,1$, $p < 0,01$), низкий уровень образования ($OR=3,4$, $p < 0,01$) и средний доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума ($OR=5,8$, $p < 0,05$), наличие стрессов ($OR=9,0$, $p < 0,002$) и неудовлетворительные отношения в семье ($OR=6,9$, $p < 0,002$) и др.

На основании полученных данных и алгоритма, описанного Е.В. Гублером (1990), в основе которого лежит определение частоты

встречаемости признака и расчет его информативности (мера Кульбака), было построено «решающее правило» (прогностическая таблица) для отбора в группу повышенного риска в отношении РШМ. В таблице каждой градации признака соответствует свой коэффициент – мера информативности. При положительной сумме прогностических коэффициентов более «+12,5» пациент относится к группе риска, при отрицательном значении более «-10» – к здоровым лицам. Если сумма диагностических коэффициентов оказывается в промежутке от +12,5 до -10, то группа не определена и для данного пациента требуются дополнительные методы диагностики. Составленная «Прогностическая таблица» может быть использована в практическом здравоохранении для определения вероятности развития РШМ.

Выводы. Проведенное исследование и разработанная компьютерная программа позволяют на основе анкетного опроса провести отбор лиц в группу повышенного риска развития РШМ. Программа дает возможность проводить скрининговые обследования населения в лечебных учреждениях первичного медицинского звена (смотровых кабинетах, женской консультации) г. Азова Ростовской области.

ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ДОБАВОЧНОЙ ПЕЧЕНОЧНОЙ АРТЕРИИ ПРИ ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ РАКА ПИЩЕВОДА И ЖЕЛУДКА

А.В. КАРПОВИЧ

НИИ гастроэнтерологии СибГМУ им. Г.К. Жерлова, г. Северск

Актуальность. В артериальном кровоснабжении печени, кроме основной собственной печеночной артерии, участвует вариантная добавочная печеночная артерия (ДПА). При хирургических манипуляциях в области малого сальника во время операций по поводу органических заболеваний желудка и пищевода может происходить пересечение этой артерии с развитием сегментарного некроза левой доли печени в раннем послеоперационном периоде.

Цель исследования – разработать объективный метод оценки гемодинамического эффекта

ДПА на кровоснабжение левой доли печени и определить критерии к ее сохранению.

Материал и методы. Объектом исследования стали больные раком желудка и пищевода, у которых интраоперационно была выявлена добавочная печеночная артерия в элементах малого сальника. Для определения гемодинамического эффекта ДПА на кровоснабжение левой доли печени во время операции с помощью лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) проводили измерение микроциркуляции с поверхности левой доли печени в течение 5 мин